



НИФИ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ФИНАНСОВЫЙ ИНСТИТУТ
МИНФИНА РОССИИ

КРАТКОСРОЧНЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ

декабрь 2021 года

ЦЕНТР ПЕРСПЕКТИВНОГО ФИНАНСОВОГО
ПЛАНИРОВАНИЯ, МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
СТАТИСТИКИ ФИНАНСОВ



КРАТКОСРОЧНЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ

29 декабря 2021 года

В выпуске

- Итоги года и прогнозы (с. 2)
- Причины инфляции в контексте последствий пандемии (с. 5)

Итоги года и прогнозы. Декабрьский выпуск «Трендов» уместно посвятить обзору основных итогов прошедшего года и прогнозам на будущий. Вектор развития деловой активности в странах мира не обманул ожидания: она восстановилась после провала в 2020 году – с потерями из-за повторных «волн» пандемии, но и с приобретенными навыками продолжения экономической деятельности в чрезвычайной обстановке. Эффект статистической базы, который в 2021 году проявлялся в макроэкономических индикаторах с беспрецедентной силой, обусловил высокие номинальные показатели темпов роста ВВП повсеместно в мире (рис. 1).

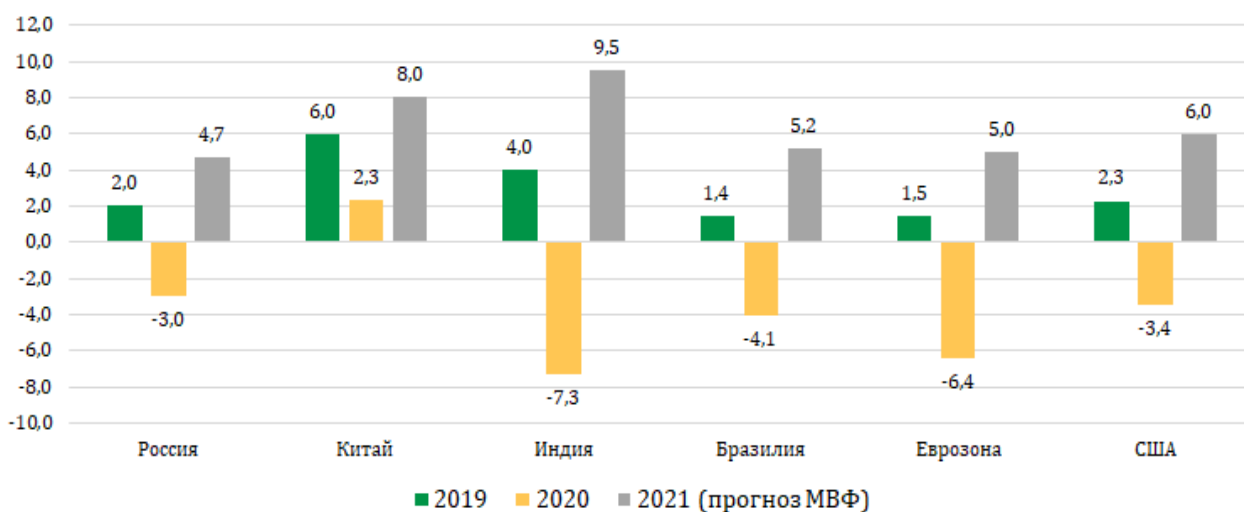


Рис. 1 Темы роста ВВП крупнейших экономик мира в 2019-2021 годах (%)

Источники: государственные статистические органы, Eurostat, IMF (World Economic Outlook – Oct. 2021: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2021/10/12/world-economic-outlook-october-2021>).

Не столь ожидаемыми были процессы, которые привели к усилению инфляции, в конце 2021 года отчетливо наблюдаемому уже во всех странах мира, и ужесточению денежно-кредитной политики, в том числе в Бразилии и России (рис. 2-3).

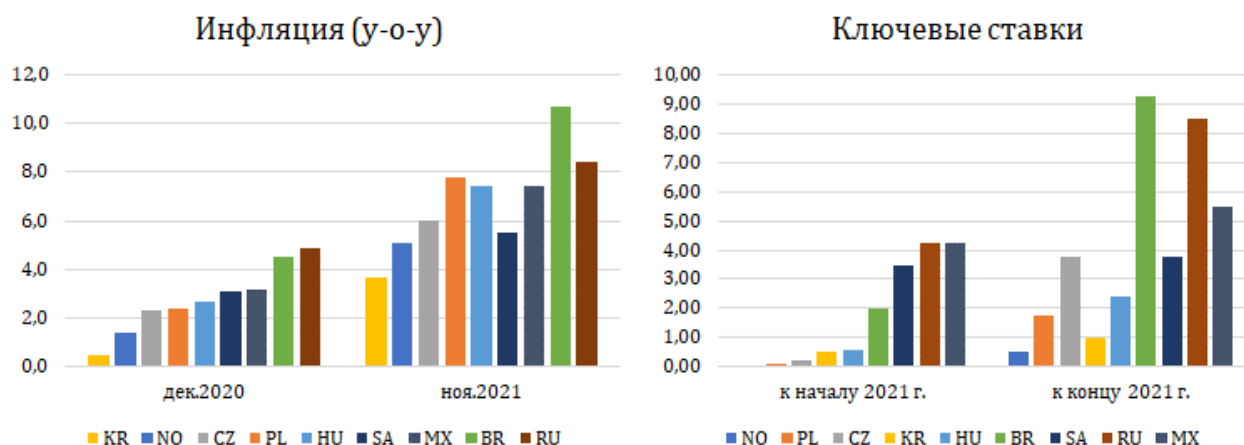


Рис. 2-3 Инфляция (%) и ключевые ставки центральных банков (проценты годовых)

Источники: государственные статистические органы, информация центральных банков.

ФРС США с ноября 2021 г. приступила к ослаблению стимулирующего сигнала, направляемого в экономику через приобретение государственных ценных бумаг и ипотекообеспеченных облигаций. В ноябрьском выпуске «Трендов» прошлого года мы предполагали, что QE завершится в начале 2021 года; прогноз начал оправдываться лишь ближе к окончанию года. Однако сейчас ФРС демонстрирует намерение быстро свернуть покупку активов – на заседании FOMC в декабре принято решение вдвое ускорить этот процесс¹. Не оставляет сомнений, что ко второму кварталу 2022 года количественное смягчение будет остановлено.

В декабре о начале «тейперинга» объявил ЕЦБ. Покупка государственных облигаций в рамках «пандемического» пакета QE (Pandemic emergency purchase programme – PEPP) будет постепенно свернута к концу марта, затем начнется сокращение операций в рамках программы приобретения секьюритизированных активов (однако ЕЦБ пока не намеревается полностью закрыть ее до окончания 2022 года). Реинвестирование основного долга по истечении сроков до погашения облигаций в «пандемическом» портфеле (PEPP) планируется продолжать вплоть до конца 2024 года – форвард-гайденс, примерно обозначающий срок, до наступления которого ЕЦБ не приступит к сокращению своего баланса².

На декабрьском заседании FOMC не было ни одного управляющего, который считал бы, что ключевая ставка ФРС не должна быть повышена в 2022 году; большинство видят ее в

¹ <https://www.federalreserve.gov/newsevents/pressreleases/monetary20211215a.htm>.

² <https://www.ecb.europa.eu/press/pr/date/2021/html/ecb.mp211216~1b6d3a1fd8.en.html>.

интервалах 0,50-0,75 или 0,75-1,00 процента годовых. ЕЦБ пока воздерживается от сигналов о возможном повышении ставки.

Начало роста долларовой процентной ставки – один из вероятных сценариев 2022 года. Другой – продолжение экономического роста, но со снижением темпов, вполне ожидаемым ввиду уже одного только исчерпания эффекта низкой статистической базы (таб. 1).

	2020	Прогнозы					
		МВФ		ОЭСР		Еврокомиссия	
		2021	2022	2021	2022	2021	2022
Мир	(3.1)-(3.4)	5,9	4,9	5,6	4,5	5,7	4,5
Россия	-3,0	4,7	2,9	--	--	3,9	2,6
Китай	2,3	8,0	5,6	8,1	5,1	7,9	5,3
Индия	-7,3	9,5	8,5	9,4	8,1	9,0	7,8
Бразилия	-4,1	5,2	1,5	5,0	1,4	4,9	2,1
Еврозона	-6,4	5,0	4,3	5,2	4,3	5,0	4,3
США	-3,4	6,0	5,2	5,6	3,7	5,8	4,5

Таб. 1 Прогнозы международных организаций по темпам годового прироста ВВП в мире и отдельных странах (%)

Источники: IMF (World Economic Outlook – Oct. 2021: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2021/10/12/world-economic-outlook-october-2021>); OECD (Economic Outlook, Volume 2021 Issue 2: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/66c5ac2c-en/index.html?itemId=/content/publication/66c5ac2c-en>); European Commission (Autumn 2021 Economic Forecast: https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/economic-performance-and-forecasts/economic-forecasts/autumn-2021-economic-forecast_en#documents).

Согласно прогнозам, страны с формирующимися рынками на горизонте до 2024 года не вернутся на траекторию увеличения производства, наблюдавшуюся до пандемии, из-за разрывов глобальных поставочных цепочек и проблематичности достижения удовлетворительного уровня коллективного иммунитета к коронавирусной инфекции.

Позитивный краткосрочный прогноз для американской экономики базируется на факте принятия в ноябре закона «Об инвестициях в инфраструктуру и рабочие места», обязывающего администрацию США профинансировать расходы на модернизацию инфраструктуры транспорта, связи и энергетики на общую сумму 1,2 трлн долларов (Infrastructure Investment and Jobs Act).

Наиболее тревожной темой глобальной экономической повестки после событий прошедшего года остается инфляция. Прогнозы международных организаций, хотя и были опубликованы недавно, базировались на отстающей статистической информации, и поэтому уже сейчас могут быть признаны устаревшими на фоне актуальных данных о темпах роста потребительских цен в странах мира, приближающихся к 6 процентам в США и еврозоне. В

следующем разделе этого выпуска «Трендов» мы обращаемся к причинам наблюдаемой высокой инфляции в контексте последствий пандемии.

Причины инфляции в контексте последствий пандемии. Современная экономика базируется на многочисленных глобальных поставочных цепочках промежуточной и конечной продукции, складывающихся из звеньев, разбросанных по всему миру и связанных существующими транспортными каналами (наземными, воздушными, морскими). Разрыв даже мелкого звена в такой цепочке может привести к серьезным проблемам для завершения производства конечной продукции. Наиболее ярким примером служат полупроводниковые интегральные микросхемы, без которых не существуют компьютеры и мобильные устройства, бытовые приборы, автомобили, многочисленные виды оборудования и множество других предметов, без которых не мыслятся быт и экономика 21-го века.

Гигантский производственный хаб, концертирующий выпуск микросхем, сосредоточен в Восточной и Юго-Восточной Азии. Серия локдаунов в азиатских странах привела к простоям мощностей и потерям рабочего времени, но это не единственная причина образовавшегося дефицита. Последствия пандемии сказались в резком падении в 2020 году спроса в некоторых индустриях, использующих микросхемы в промежуточных процессах сборки конечной продукции, прежде всего в автомобилестроении. Инвестиции в производство интегральных схем пошли на спад и, как следствие, когда спрос восстановился (а это произошло быстрее ожидаемого), отрасль оказалась неподготовлена к предложению продукции, отвечающей требованиям технологий нового поколения. Кроме того, мощности отрасли пока недостаточны, чтобы покрыть резко возросшие потребности в микросхемах, обусловленные спросом на электронно-вычислительное оборудование в связи с массовым переходом в дистанционные форматы социально-экономического взаимодействия.

Далее, хорошо известно, что крупнейшим рынком сбыта конечной продукции являются США. Здесь, как и во многих других странах, последствия пандемии для рынка труда привели к необходимости поддержки государством граждан, лишившихся источников дохода. Однако тема «помощи в тяжелые времена» была использована и политическими силами в ключевой момент электорального цикла для обоснования популистских мер. Таковой, несомненно, был «План спасения Америки» администрации Байдена, в результате исполнения которого домохозяйствами были получены крупные дополнительные доходы в виде регулярных или разовых пособий. Рост реальных доходов заметно опередил увеличение выпуска и повышение производительности. Причем, объем государственных облигаций, приобретенных ФРС в ходе завершающегося сейчас раунда QE, был эквивалентен примерно половине прироста федерального государственного долга за тот же период, что по существу мало

отличается эмиссионного финансирования бюджетного дефицита (рис. 3-4). Денежная масса М1 в США возросла пятикратно с начала 2020 года.

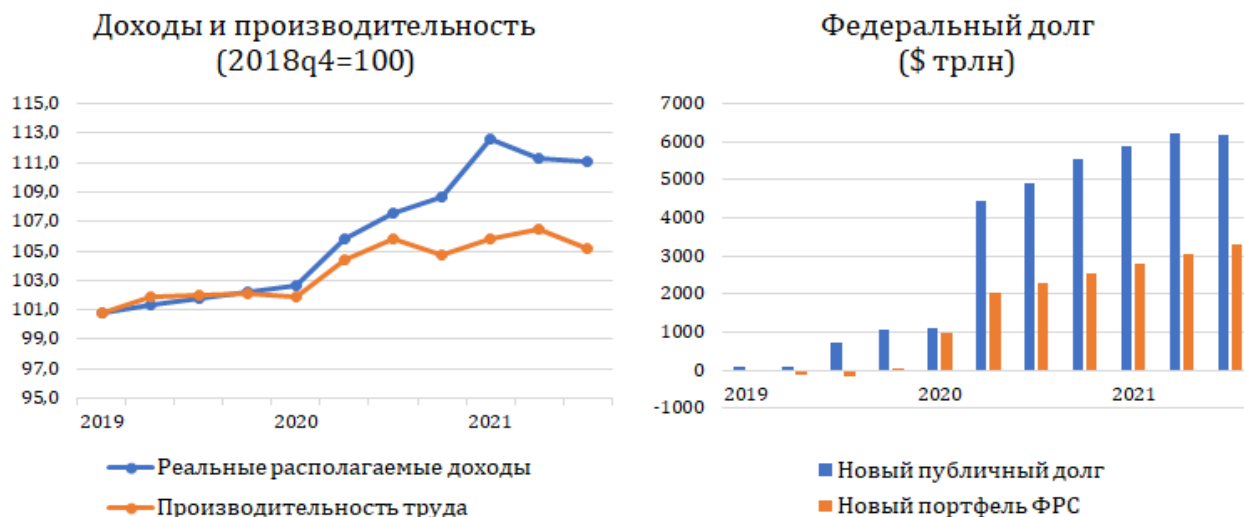


Рис. 4-5 США: реальные располагаемых доходы населения, производительность труда в бизнес-секторе и федеральный государственный долг (2019-2021)

Источник: FRED Economic Data (<https://fred.stlouisfed.org/>).

Приобретение дополнительных доходов, неуверенность в завтрашнем дне с рисками новых «волн» инфицирования и локдаунов, низкие процентные ставки спровоцировали резкое ускорение роста потребления американских домохозяйств. Соотношение запасов к обороту продаж в розничной торговле снизилось до беспрецедентного минимума за историю наблюдений (рис. 6). Разрыв между доходами и производительностью мог быть закрыт только импортом. Как следствие, значительно возрос объем заказов американских торговых сетей на поставки с внешних рынков, в первую очередь из Азии.

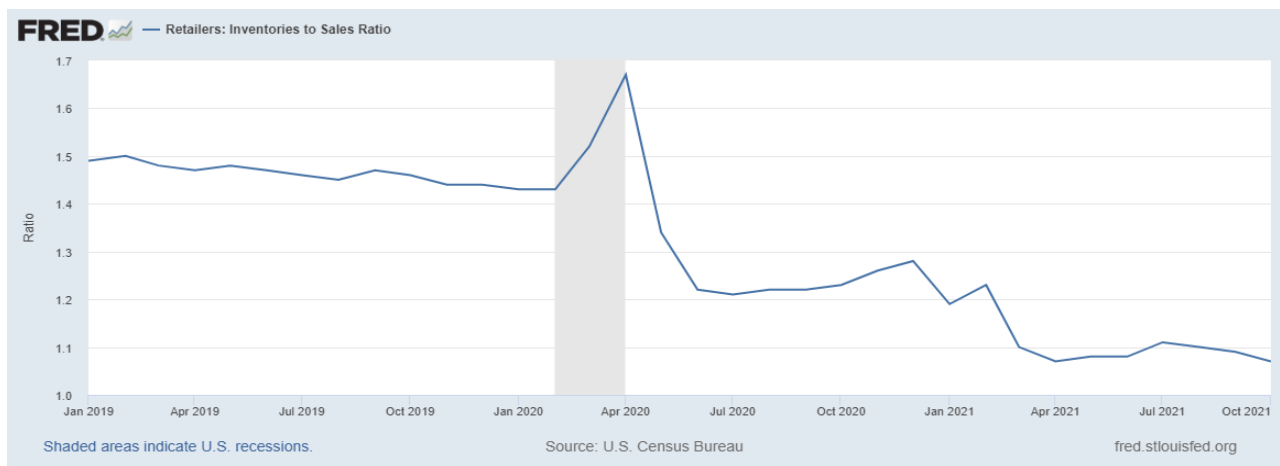


Рис. 6 США: отношение запасов розничной торговли к обороту продаж (в единицах)

Источник: копия из FRED Economic Data (<https://fred.stlouisfed.org/series/RETAILIRSA>).

В октябрьском выпуске «Трендов» мы отмечали, что предприятия в Китае и Индии работают на пределе энергопотребления из-за большого количества заказов. Одновременно возникли серьезные затруднения в доставке готовой продукции на рынки назначения, связанные с проявившейся в условиях повышенного спроса недостаточной пропускной способностью морских портов в США, в том числе из-за ограниченных возможностей дальнейшей транспортировки автомобильными и железнодорожными магистралями вглубь материка.

По сообщению Bloomberg, у входа в порт Лос-Анжелеса ежедневно простаивают на рейде более 70 судов; период ожидания разгрузки составляет в среднем около двух недель³. В результате поставщики в Азии подолгу ожидают их возвращения для загрузки новыми партиями товаров, предназначенных для транспортировки в США или в другие страны. Причем, перевозчикам в данных обстоятельствах трудно проявлять гибкость, так как в прежние годы большие инвестиции вкладывались в пополнение парка контейнеровозов крупнотоннажными судами⁴. И увеличение объема заказов, и вынужденные простои привели к значительному повышению тарифов на морские грузоперевозки, о котором можно судить по динамике Шанхайского индекса стоимости фрахта контейнеровозов (рис. 7).

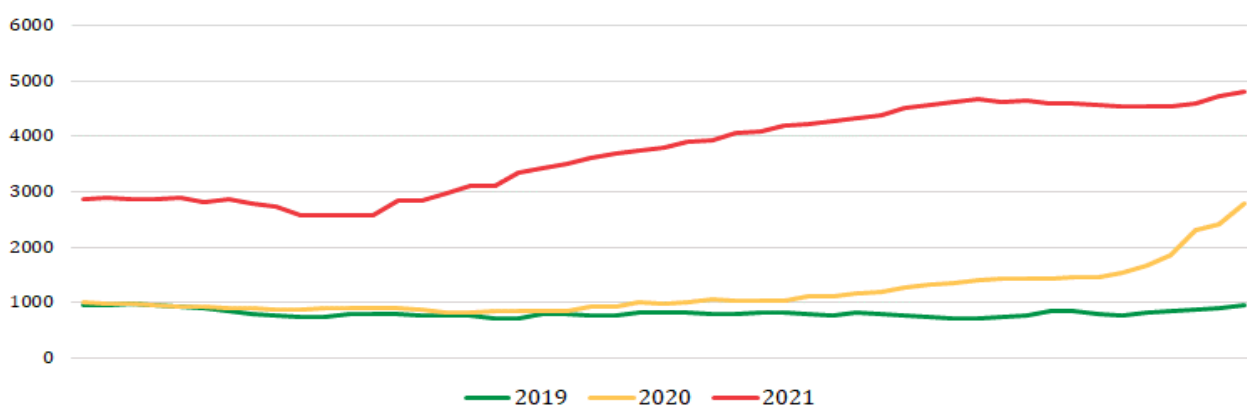


Рис. 7 Shanghai Containerized Freight Index (долл. США за девятифутовый эквивалент⁵)

Источник: Container News (<https://container-news.com/scfi/>).

Подорожание морских грузоперевозок повлекло за собой рост стоимости альтернативных транспортных услуг (воздушного и наземного транспорта). Сокращение пропускной

³ <https://www.bloomberg.com/news/storythreads/2021-10-29/global-supply-chain-collapse-latest-news>.

⁴ <https://link.springer.com/article/10.1057/s41278-020-00180-5>.

⁵ Twenty-foot equivalent unit (TEU).

способности пунктов пограничного контроля из-за санитарно-эпидемиологических ограничений увеличивает время ожидания доставки заказов⁶.

Мощным инфляционным фактором в прошедшем году был рост цен на сельскохозяйственные товары (рис. 8).

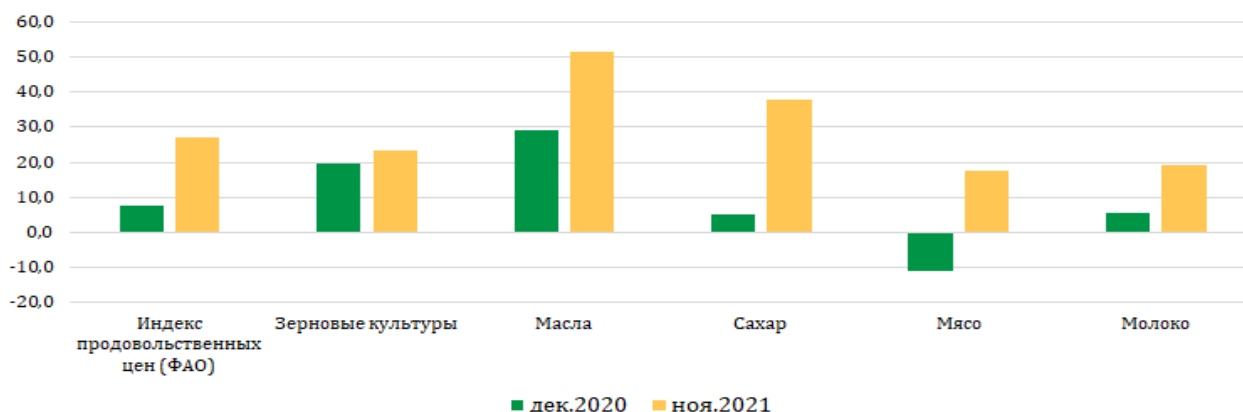


Рис. 8 Темпы роста цен на продовольственные товары (% у-о-у)

Источник: FAO Food Price Index – релиз от 02.12.2021
<https://www.fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/en/>

Для двух последних лет были характерны сравнительно низкие темпы роста производства сельскохозяйственных культур, что объяснялось, среди прочего, недостатком сезонных трудовых мигрантов из-за ограничений международной мобильности в целях нераспространения COVID-19. В 2022 году, исходя из прогнозов USDA, ожидается улучшение ситуации на рынках аграрной продукции. В частности, ожидается рост урожая кукурузы в результате увеличения посевных площадей в странах Восточной Европы (Польше, Румынии), а также риса с поставкой из Таиланда – ввиду благоприятных погодных условий в течение посевного сезона осенью 2021 года – и масел – в частности, потому, что повышение цен послужило импульсом к расширению посадочных площадей под рапс в Индии и Австралии (таб. 2).

	2018/2019	2019/20	2020/21	2021/22
Пшеница	-4,2	4,3	1,8	0,3
Рис	2,7	1,3	1,2	4,8
Кукуруза	4,0	-0,3	0,3	7,7
Прочие зерновые	-2,7	9,0	3,9	-5,3
Фуражные зерновые	2,7	1,3	1,2	4,8
Масличные культуры	3,2	-3,2	3,9	4,0
Всего	1,8	1,2	1,5	4,2

⁶ <https://www.kommersant.ru/doc/5153942>.

Таб. 1 Информация и прогнозы USDA по динамике производства сельскохозяйственных культур в 2019-2022 аграрных годах (прирост в %)

Источник: USDA – World Agricultural Production: выпуски ежемесячного обзора за 2019-2021 годы (<https://usda.library.cornell.edu/concern/publications/5q47rn72z?locale=en&page=4#release-items>).

Хорошие виды на урожай позволяют рассчитывать на стабилизацию продовольственного рынка. Дефицит интегральных микросхем может сохраниться до середины 2022 года⁷, но в то же время делает отрасль привлекательной для инвестиций, которые поспособствуют восстановлению баланса спроса и предложения. Так, корпорация Intel уже заявила планы на новые инвестиции в Малайзии⁸ и одновременно намеревается развивать внутренние (замыкающиеся в США) каналы поставок⁹. Ситуация с международными грузопотоками демонстрирует признаки спада напряженности, которые можно наблюдать, например, в снижении Балтийского индекса стоимости морских перевозок сухого груза (рис. 9).



Рис. 9 Baltic Dry Index – Балтийская биржа, Лондон (пункты)

Источник: копия из Investment.com (<https://ru.investing.com/indices/baltic-dry>).

Указанные обстоятельства в сочетании с ужесточением денежно-кредитной политики центральных банков, принявшим характер общемировой тенденции, позволяют рассчитывать на снижение инфляции в 2022 году.

⁷ <https://www.cnbc.com/2021/10/03/semiconductor-chip-shortage-could-extend-through-2022-marvell-ceo.html>.

⁸ <https://www.reuters.com/technology/intel-invest-7-bln-new-plant-malaysia-creating-9000-jobs-2021-12-16/>.

⁹ <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/intel-doubles-down-chip-manufacturing-plans-20-billion-new-arizona-sites-2021-03-23/>.

**НИФИ**НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ФИНАНСОВЫЙ ИНСТИТУТ
МИНФИНА РОССИИ**РОСТ ВВП****(отчетный квартал относительно соответствующего квартала предыдущего года, %)**

	2019				2020				2021				* 2021	
	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III	IV	II	III
Россия	1,3	1,2	2,6	2,9	1,4	-7,8	-3,5	-1,8	-0,7	10,5	4,3		↑	↓
США	2,2	2,1	2,3	2,6	0,6	-9,1	-2,9	-2,3	0,5	12,2	4,9		↑	↓
Канада	1,9	2,1	1,8	1,7	-0,6	-12,4	-4,9	-3,1	0,3	11,8	4,0		↑	↓
Япония	0,0	0,4	1,1	-1,4	-2,1	-10,1	-5,5	-0,9	-1,3	7,6	1,4		↑	↓
Соед. Королевство	2,2	1,8	1,6	1,2	-2,2	-21,4	-8,1	-7,1	-5,8	23,6	6,6		↑	↓
Евросоюз (27)**	2,2	1,8	2,0	1,4	-2,5	-13,7	-3,9	-4,1	-1,1	13,8	4,1		↑	↓
Еврозона (19)**	1,9	1,6	1,7	1,2	-3,1	-14,5	-4,1	-4,4	-1,1	14,4	3,9		↑	↓
Германия**	1,6	0,5	1,4	0,9	-1,9	-11,3	-3,7	-2,9	-3,0	10,0	2,6		↑	↓
Франция**	2,1	2,3	2,0	0,9	-5,4	-18,6	-3,6	-4,3	1,5	18,8	3,3		↑	↓
Италия**	0,5	0,6	0,6	-0,1	-5,9	-18,1	-5,4	-6,6	-0,6	17,1	3,9		↑	↓
Испания**	2,4	2,2	2,0	1,7	-4,3	-21,5	-8,7	-8,8	-4,2	17,5	2,7		↑	↓
Португалия**	2,8	2,6	2,5	2,8	-2,6	-17,9	-6,3	-6,8	-5,7	16,1	4,2		↑	↓
Греция**	1,4	2,0	2,3	1,4	-1,0	-15,7	-11,0	-7,3	-1,9	16,6	13,4		↑	↓
Бельгия**	2,1	2,1	2,4	2,1	-1,4	-13,3	-3,6	-4,4	0,0	15,1	4,9		↑	↓
Нидерланды**	2,0	1,8	1,9	1,9	-0,4	-9,1	-2,6	-3,1	-2,3	10,7	5,0		↑	↓
Финляндия**	0,6	1,5	1,6	1,2	0,1	-7,1	-2,6	-1,6	-0,9	8,0	3,9		↑	↓
Швеция**	2,4	1,8	2,6	1,4	0,0	-8,3	-2,1	-2,0	0,0	9,6	4,5		↑	↓
Дания**	2,3	2,4	2,1	1,7	0,2	-6,6	-1,3	-0,5	-0,2	8,8	3,6		↑	↓
Норвегия	1,8	-1,0	0,8	1,7	1,4	-3,8	-0,3	-0,4	-1,2	6,2	5,1		↑	↓
Швейцария	1,0	0,6	1,5	1,7	0,0	-6,7	-1,4	-1,5	0,3	8,6	4,1		↑	↓
Китай	6,3	6,0	5,9	5,8	-6,8	3,2	4,9	6,5	18,3	7,9	4,9		↓	↓
Индия	5,7	5,4	4,6	3,3	3,0	-24,4	-7,4	0,5	1,6	20,1	8,4		↑	↓
Бразилия	1,0	1,3	1,1	1,4	-0,1	-10,7	-3,7	-0,9	1,3	12,3	4,0		↑	↓
ЮАР	0,4	0,8	-0,1	-0,6	0,5	-16,8	-5,8	-3,5	-2,6	19,1	2,9		↑	↓
Турция	-2,5	-1,6	1,0	6,0	4,4	-10,4	6,3	6,2	7,2	21,7	7,4		↑	↓
Польша**	5,5	4,9	4,6	4,0	2,2	-7,8	-1,9	-2,5	-1,1	10,9	5,5		↑	↓
Мексика	1,3	-1,1	-0,2	-0,7	-1,0	-18,7	-8,5	-4,4	-3,8	19,9	4,5		↑	↓
Корея (Респ.)	1,8	2,1	2,0	2,3	1,5	-2,6	-1,0	-1,1	1,9	6,0	4,0		↑	↓
Тайвань	1,9	2,9	3,3	3,7	2,5	0,4	4,3	5,1	9,2	7,8	3,7		↓	↓
Индонезия	5,1	5,1	5,0	5,0	3,0	-5,3	-3,5	-2,2	-0,7	7,1	3,5		↑	↓
Малайзия	4,5	4,8	4,4	3,6	0,7	-17,2	-2,7	-3,4	-0,5	16,1	-4,5		↑	↓
Австралия	1,9	1,7	2,1	2,3	1,6	-6,0	-3,5	-0,8	1,4	9,5	3,9		↑	↓
Аргентина	-5,9	0,6	-1,8	-1,2	-5,0	-19,0	-10,2	-4,3	2,9	17,9	11,9		↑	↓
Чили	1,1	1,5	3,4	-2,0	0,2	-14,2	-9,0	0,0	0,6	18,1	17,2		↑	↓
Венгрия**	5,2	4,6	4,4	4,0	1,8	-13,3	-4,5	-3,4	-1,5	17,3	6,1		↑	↓
Чешская Респ.**	3,0	3,0	3,0	2,9	-1,5	-10,9	-5,4	-5,3	-2,5	8,5	3,1		↑	↓
Словакия**	3,6	2,8	2,0	2,0	-2,8	-10,1	-2,2	-2,3	0,3	10,1	1,3		↑	↓
Беларусь	1,4	0,6	1,6	2,2	-0,2	-3,3	-0,2	-0,2	1,1	5,8	1,3		↑	↓
Украина	3,1	4,8	3,8	1,4	-1,2	-11,2	-3,5	-0,5	-2,2	5,7	2,7		↑	↓
Казахстан	3,8	4,4	4,7	5,1	2,7	-6,1	-4,8	-1,6	-1,4	6,4	5,8		↑	↓

* Сравнение с динамикой в предыдущем квартале.

** Источник Евростат; на базе сезонно сглаженных динамических рядов ВВП.

**НИФИ**НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ФИНАНСОВЫЙ ИНСТИТУТ
МИНФИНА РОССИИ**ИНФЛЯЦИЯ**

(отчетный месяц относительно соответствующего месяца предыдущего года, %)

	Год	Месяцы											
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Россия	2020	2,4	2,3	2,5	3,1	3,0	3,2	3,4	3,6	3,7	4,0	4,4	4,9
	2021	5,2	5,7	5,8	5,5	6,0	6,5	6,5	6,7	7,4	8,1	8,4	
Беларусь	2020	4,7	4,4	4,8	5,4	4,9	5,2	5,2	5,6	6,1	6,2	6,6	7,4
	2021	7,7	8,7	8,5	8,6	9,4	9,9	9,8	9,8	10,2	10,5	10,3	
Казахстан	2020	5,6	6,0	6,4	6,8	6,7	7,0	7,1	7,0	7,0	7,1	7,3	7,5
	2021	7,4	7,4	7,0	7,0	7,2	7,9	8,4	8,7	8,9	8,9	8,7	
Еврозона*	2020	1,4	1,2	0,7	0,3	0,1	0,3	0,4	-0,2	-0,3	-0,3	-0,3	-0,3
	2021	0,9	0,9	1,3	1,6	2,0	1,9	2,2	3,0	3,4	4,1	4,9	
Германия*	2020	1,6	1,7	1,3	0,8	0,5	0,8	0,0	-0,1	-0,4	-0,5	-0,7	-0,7
	2021	1,6	1,6	2,0	2,1	2,4	2,1	3,1	3,4	4,1	4,6	6,0	
Франция*	2020	1,7	1,6	0,8	0,4	0,4	0,2	0,9	0,2	0,0	0,1	0,2	0,0
	2021	0,8	0,8	1,4	1,6	1,8	1,9	1,5	2,4	2,7	3,2	3,4	
Италия*	2020	0,4	0,2	0,1	0,1	-0,3	-0,4	0,8	-0,5	-1,0	-0,6	-0,3	-0,3
	2021	0,7	1,0	0,6	1,0	1,2	1,3	1,0	2,5	2,9	3,2	3,9	
Нидерланды*	2020	1,7	1,3	1,1	1,0	1,1	1,7	1,6	0,3	1,0	1,2	0,7	0,9
	2021	1,6	1,9	1,9	1,7	2,0	1,7	1,4	2,7	3,0	3,7	5,9	
Бельгия*	2020	1,4	1,0	0,4	0,0	-0,2	0,2	1,7	-0,9	0,5	0,4	0,2	0,4
	2021	0,6	0,3	1,6	2,1	2,5	2,6	1,4	4,7	3,8	5,4	7,1	
Финляндия*	2020	1,2	1,1	0,9	-0,3	-0,1	0,1	0,7	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2
	2021	1,0	0,9	1,4	2,2	2,3	1,9	1,8	1,8	2,1	2,8	3,5	
США (РСЕРИ**)	2020	1,9	1,9	1,3	0,4	0,5	0,9	1,0	1,3	1,4	1,2	1,1	1,3
	2021	1,4	1,6	2,5	3,6	4,0	4,0	4,2	4,2	4,4	5,1	5,7	
Китай	2020	5,4	5,2	4,3	3,3	2,4	2,5	2,7	2,4	1,7	0,5	-0,5	0,2
	2021	-0,3	-0,2	0,4	0,9	1,3	1,1	1,0	0,8	0,7	1,5	2,3	
Индия	2020	7,6	6,6	5,8	7,2	6,3	6,2	6,7	6,7	7,3	7,6	6,9	4,6
	2021	4,1	5,0	5,5	4,2	6,3	6,3	5,6	5,3	4,3	4,5	4,9	
Япония	2020	0,7	0,4	0,4	0,1	0,1	0,1	0,3	0,2	0,0	-0,4	-0,9	-1,2
	2021	-0,7	-0,5	-0,4	-1,1	-0,8	-0,5	-0,3	-0,4	0,2	0,1	0,6	
Корея (Респ.)	2020	1,5	1,1	1,0	0,1	-0,3	0,0	0,3	0,7	1,0	0,1	0,6	0,5
	2021	0,6	1,1	1,5	2,3	2,6	2,4	2,6	2,6	2,5	3,2	3,7	
Турция	2020	12,2	12,4	11,9	10,9	11,4	12,6	11,8	11,8	11,8	11,9	14,0	14,6
	2021	15,0	15,6	16,2	17,1	16,6	17,5	19,0	19,3	19,6	19,9	21,3	
Украина	2020	3,2	2,4	2,3	2,1	1,7	2,4	2,4	2,5	2,3	2,6	3,8	5,0
	2021	6,1	7,5	8,5	8,4	9,5	9,5	10,2	10,2	11,0	10,9	10,3	
Британия	2020	1,8	1,7	1,5	0,8	0,5	0,6	1,0	0,2	0,5	0,7	0,3	0,6
	2021	0,7	0,4	0,7	1,5	2,1	2,5	2,0	3,2	3,1	4,2	5,1	
Польша	2020	4,3	4,7	4,6	3,4	2,9	3,3	3,0	2,9	3,2	3,1	3,0	2,4
	2021	2,6	2,4	3,2	4,3	4,7	4,4	5,0	5,5	5,9	6,8	7,8	
Венгрия	2020	4,7	4,4	3,9	2,4	2,2	2,9	3,8	3,9	3,4	3,0	2,7	2,7
	2021	2,7	3,1	3,7	5,1	5,1	5,3	4,6	4,9	5,5	6,5	7,4	
Чехия	2020	3,6	3,7	3,4	3,2	2,9	3,3	3,4	3,3	3,2	2,9	2,7	2,3
	2021	2,2	2,1	2,3	3,1	2,9	2,8	3,4	4,1	4,9	5,8	6,0	
Швейцария	2020	0,2	-0,1	-0,5	-1,1	-1,3	-1,3	-0,9	-0,9	-0,8	-0,6	-0,7	-0,8
	2021	-0,5	-0,5	-0,2	0,3	0,6	0,6	0,7	0,9	0,9	1,2	1,5	
Бразилия	2020	4,2	4,0	3,3	2,4	1,9	2,1	2,3	2,4	3,1	3,9	4,3	4,5
	2021	4,6	5,2	6,1	6,8	8,1	8,3	9,0	9,7	10,3	10,7	10,7	
ЮАР	2020	4,5	4,6	4,1	3,0	2,1	2,2	3,2	3,1	3,0	3,3	3,2	3,1
	2021	3,2	2,9	3,2	4,4	5,2	4,9	4,6	4,9	5,0	5,0	5,5	
Мексика	2020	3,2	3,7	3,3	2,2	2,8	3,3	3,6	4,1	4,0	4,1	3,3	3,2
	2021	3,5	3,8	4,7	6,1	5,9	5,9	5,8	5,6	6,0	6,2	7,4	
Индонезия	2020	2,7	3,0	3,0	2,7	2,2	2,0	1,5	1,3	1,4	1,4	1,6	1,7
	2021	1,6	1,4	1,4	1,4	1,7	1,3	1,5	1,6	1,6	1,7	1,8	

* Harmonized Index of Consumer Price (Eurostat).

** Personal Consumption Expenditure Price Index.

Коллектив авторов

Швандар Кристина Владимировна, руководитель Центра Перспективного финансового планирования, макроэкономического анализа и статистики финансов НИФИ

Черкасов Всеволод Юрьевич, сотрудник Центра Перспективного финансового планирования, макроэкономического анализа и статистики финансов НИФИ

Маклакова Юлия Александровна, сотрудник Центра Перспективного финансового планирования, макроэкономического анализа и статистики финансов НИФИ

Данный информационно-аналитический обзор представляет собой результат работы сотрудников Научно-исследовательского финансового института. Содержание доклада отражает мнения коллектива авторов, которые могут не совпадать с официальной позицией Научно-исследовательского финансового института и Министерства финансов Российской Федерации.